

В.А. Зверев*
Н.В. Виниченко**

V.A. Zverev
N.V. Vinichenko

**Предыстория города Кемерово:
демографическая и
инфраструктурная динамика
протогородских селений на Томи в
1850–1920-х годах**

**Background of the city of Kemerovo:
demographic and infrastructure
dynamics of the proto-urban settlements
in Tom in 1850–1920**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-4-3
УДК 947(571)+480.5

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-4-3

Выходные данные для цитирования:

Зверев В.А., Виниченко Н.В. Предыстория города Кемерово: демографическая и инфраструктурная динамика протогородских селений на Томи в 1850–1920-х годах // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). Статья 3. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-03.pdf>

How to cite:

Zverev V.A., Vinichenko N.V. Background of the city of Kemerovo: demographic and infrastructure dynamics of the proto-urban settlements in Tom in 1850–1920 // Historical Courier, 2019, # 4 (6). Article 3. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-03.pdf>

Abstract. In the 18th century, Russian settlements appeared in the middle reaches of the Tom river: Ust-Iskitimskoe village, Kemerovo villages, KrasnyYar, Kuro-Iskitimskaya, Davydova, Borovaya, Evseeva and Kedrovka. Their bicentennial history is of great interest, as in the first third of the 20th century, the city of Kemerovo was formed based on them, and by now it has become one of the largest economical, administrative, and cultural centers in the east of the country. This article provides data on positive changes that took place in 1850–1920 among the above-mentioned proto-urban settlements and in individual settlements. The Lists of the Populated Places of the Tomsk Province (registration of the intrasettlement and intersettlement situation of 1859, 1878, 1885, 1893, 1899, 1904, 1911, and 1920) and the Lists of the Populated Places of the Siberian Region for 1926, compiled on a regular basis by the regional statistical agencies, served as the main source of information for the research. Authors characterize the historical dynamics of the number of local peasant farms, population, its social and gender composition, populousness of households, sizes of communal land tenure. It is found that in the proto-urban complex during the period under review, due to the high natural growth of population and especially on grounds of the massive influx of the agricultural settlers, and, at the final stage, of industrial migrants as well, the number of residents and peasant farms was growing rapidly. In the course of time, the populousness of peasant households decreased, the proportion of men in the population to maintain stability. The area of the so-called cabinet lands that were “convenient” for agricultural processing and used by rural communities on a permanent and unlimited basis, decreased. By the end of the 19th century, more

* **Зверев Владимир Александрович**, д-р ист. наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет; главный научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия), e-mail: sosna232@yandex.ru

Zverev Vladimir Alexandrovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Novosibirsk State Pedagogical University; Chief Research Officer, Institute of History Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia), e-mail: sosna232@yandex.ru

** **Виниченко Наталья Вадимовна**, магистрант 2 курса, программа «Историческое образование (отечественная история)», Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия), e-mail: sosna232@yandex.ru

Vinichenko Natalya Vadimovna, undergraduate course 2, historical education, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia), e-mail: sosna232@yandex.ru

and more elements of the settlement infrastructure that was unusual for the traditional rural society had appeared: schools, industrial and shopping units. In the early 20th century, the city of Scheglovsk and the Kemerovo work settlement were formed on this foundation under the influence of the Yurga – Kolchugino railway construction with a branch to Scheglovo, as well as in response to the coal mines and chemical factory construction, and after expanding boundaries of the city of Scheglovsk, the whole rural proto-city was integrated into the Kemerovo city structure.

Keywords: Kemerovo Town; background the city of Kemerovo; Siberian village; proto-urban settlements; population dynamics; settlement dynamics.

The article has been received by the editor on 06.07.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В XVIII столетии в среднем течении реки Томь неподалеку друг от друга появились русские поселения: село Усть-Искитимское, деревни Кемерово, Красный Яр, Куро-Искитимская, Давыдова, Боровая, Евсеева и Кедровка. Их двухсотлетняя история вызывает немалый интерес, поскольку на их основе в первой трети XX в. сформировался город Кемерово, ставший сегодня одним из крупнейших на востоке страны экономических, административных и культурных центров. В настоящей статье раскрываются позитивные изменения, происходившие в 1850–1920-х гг. в комплексе названных протогородских поселений и в отдельных населенных пунктах. Основным источником информации для исследования стали периодически составлявшиеся региональными статистическими органами «Списки населенных мест Томской губернии» (они фиксируют внутриселенческую и межселенческую ситуацию 1859, 1878, 1885, 1893, 1899, 1904, 1911 и 1920 гг.), а также «Списки населенных мест Сибирского края» за 1926 г. Авторы характеризуют историческую динамику количества здешних крестьянских домохозяйств, численности населения, его социального и полового состава, людности дворов, размеров общинного землепользования. Установлено, что в изучаемый период в протогородском комплексе за счет высокого естественного прироста населения и особенно по причине массового притока аграрных переселенцев, а на заключительном этапе – и индустриальных мигрантов, быстро увеличивалось количество жителей и домохозяйств. Людность крестьянских дворов со временем сокращалась, доля мужчин в населении сохраняла стабильность. Площадь «удобных» для сельскохозяйственной обработки кабинетских земель, находящихся в захватном владении, а затем в бессрочном пользовании сельских обществ, уменьшалась. К концу XIX в. появляется всё больше элементов поселенческой инфраструктуры, нетипичной для деревенского традиционного общества: школ, промышленных и торговых ячеек. В начале XX в. на этом фундаменте под влиянием строительства железной дороги Юрга – Кольчугино с веткой до Щеглово, разработки угольных копей и открытия химзавода формируются город Щегловск и рабочий поселок Кемерово. Затем поэтапно в процессе расширения городской черты Щегловска (с 1932 г. – Кемерово) весь деревенский протогород интегрируется в единую городскую структуру.

Ключевые слова: Город Кемерово; предыстория Кемерово; сибирское село; протогородские поселения; демографическая динамика; поселенческая динамика.

* * *

Актуальность и историографический контекст исследования

В соответствии с подписанным в прошлом году указом президента Российской Федерации сибиряки готовятся отмечать в 2021 г. юбилей, имеющий, без преувеличения, общероссийское значение – 300-летие Кузнецкого угольного бассейна. Административным центром Кузбасса и Кемеровской области является г. Кемерово, занимающий площадь в 294 км² по обеим берегам реки Томь в среднем ее течении. В 2018 г. Кемерово отметило свою

100-летнюю годовщину. Градообразующим событием официально признается приобретение существовавшим здесь ранее сельским поселением городского статуса: в 1918 г. решением Томского губернского исполкома Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов с. Щеглово (Усть-Искитимское) преобразовано в уездный город Щеглов (Щегловск), который в 1932 г. постановлением Президиума ВЦИК СССР был переименован в Кемерово¹.

В течение ста «городских» лет Кемерово успешно развивалось, став в итоге крупным промышленным, административным и культурным центром на востоке России, тридцатым в стране по численности населения. История этого развития довольно активно изучается историками и краеведами. Однако в данной статье мы хотели бы сосредоточить внимание на предыстории г. Кемерово, содержание которой составляет развитие сельских населенных пунктов на его будущей территории. Целью современной исторической урбанистики является выявление общих закономерностей зарождения и развития города как универсального явления в жизни человеческого общества, но также и объяснение особенностей этого процесса по отношению к конкретным городам². Важной особенностью зарождения многих городов в России является складывание условий для их возникновения в результате развития комплексов сельских поселений в рамках будущей городской черты. Ранее с участием одного из авторов данной статьи была охарактеризована история таких комплексов применительно к соседним с Кемерово городам Новосибирску и Искитиму³. Исследуя развитие предыстории Кемерово, как и в предыдущих случаях, мы будем использовать термин «протогород», который утвердился в специфическом понимании благодаря историку Т.С. Мамсик⁴. Протогородскими в данном случае будем называть поселения сельского типа, развитие которых по крайней мере во второй половине XIX – начале XX в. способствовало созданию предпосылок для основания и успешного развития г. Кемерово.

На протяжении периода 1850–1920-х гг., вплоть до 1928 г., на современной территории Кемерово располагались восемь русских населенных пунктов и один татарский улус (рис. 1). На левобережье Оби, по обе стороны от ее притока Искитима располагались с. Усть-Искитимское (Щеглово), деревни Куро-Искитимская (Плешкова) и Давыдова (Ишанова), улус Мозжуха; на правом берегу – деревни Кемерово, Красный Яр, Боровая, Евсеева и Кедровка. В работах историков С.В. Макаrchука и И.Ю. Ускова они объединены (не всегда в полном составе) общей номинацией «кемеровские деревни»⁵, но другими специалистами не рассматривались как единый комплекс. В литературе нашли отражение некоторые реалии ранней истории (конца XVII – первой половины XIX в.) преимущественно заимки Щегловой (позже д. Красный Яр), д. Кемеровой и с. Усть-Искитимского, поскольку эти населенные пункты рассматривались как кандидаты на роль исходного месторазвития города Кемерово⁶.

¹ Общая характеристика г. Кемерово // Кемерово: официальный сайт Администрации города. URL: <https://www.kemerovo.ru/gorod/> (дата обращения: 31.03.2019).

² Czamanski D., Broitman D. The life cycle of cities // Habitat International. 2018. Vol. 72. P. 100–108; Ланно Г.М. Города России: взгляд географа. М., 2012. Ч. 2. С. 212–361; Сенявский А.С. Урбанизация России в XX в.: роль в историческом процессе. М., 2003; и др.

³ Зверев В.А., Косарева М.А. Становление Искитима: развитие комплекса протогородских поселений на р. Бердь во второй половине XIX – первой трети XX в. // Исторический курьер. 2018. № 2. Ст. 6. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-06.pdf> (дата обращения: 31.03.2019); Зверев В.А., Кулаков П.А. Десять протогородских поселений на территории современного Новосибирска: анализ исторической динамики [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/desyat-protogorodskih-poseleniy-na-territorii-sovremennogo-novosibirskaya-analiz-istoricheskoy> (дата обращения: 31.03.2019).

⁴ Мамсик Т.С. Протогород: первые русские поселения на территории Новосибирска // Местное самоуправление и стратегия устойчивого развития крупного города. Новосибирск, 2004. С. 459–465.

⁵ Макаrchук С.В. К историографии «кемеровских» деревень // Балибаловские чтения: материалы V Науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию г. Кемерово. Кемерово, 2008. С. 11–15; Усков И.Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. С. 117–131; и др.

⁶ Балибалов И.А. Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982; Ковтун И.В. Происхождение г. Кемерово // Историко-культурное наследие Кузбасса: из истории населенных пунктов Кемеровской области. Кемерово,

Появились труды, характеризующие демографическую обстановку в Западно-Сибирском регионе, и, конкретнее, в Кузбассе, частью которого был комплекс «кемеровских деревень»⁷. Кроме того, в непосредственной привязке к д. Кемеровой и с. Усть-Искитимскому раскрыты обстоятельства появления на рубеже XIX–XX вв. первых очагов индустриальной инфраструктуры, а также процесс преобразования с. Усть-Искитимского в г. Щегловск и становления молодого города Кемерово⁸.

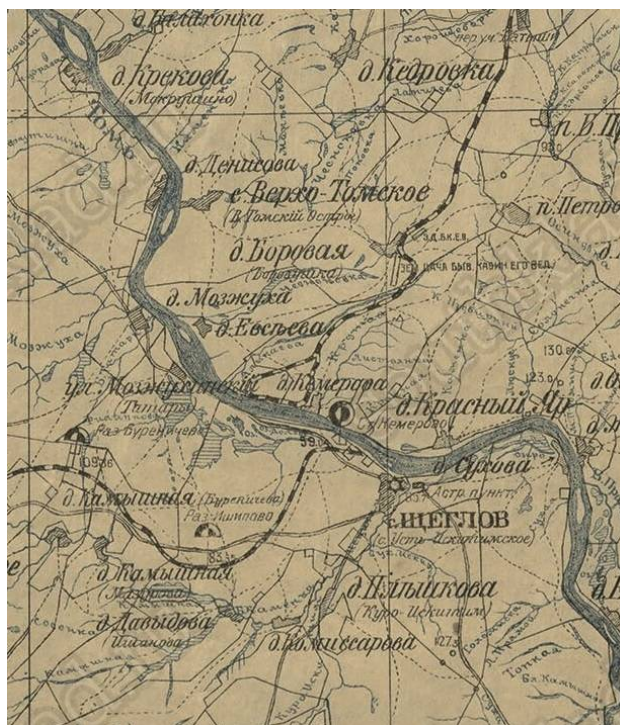

Рисунок 1. Карта Щегловского уезда Томской губ. 1919 г. (фрагмент).
URL: <http://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=330>

Задачи исследования, его исторические источники и методика

На фоне этих достижений слабо исследованным остается процесс развития протогородского комплекса поселений в период второй половины XIX – начала XX в., непосредственно предшествовавший преобразованию в 1918 г. крупнейшего из населенных пунктов этого комплекса в г. Щеглов и последовавшей через десять лет интеграции части «кемеровских деревень» в городскую среду. Данная статья призвана способствовать «сшиванию» городской и протогородской истории, формированию единого социального континуума истории Кемерово. Научная цель настоящей работы – раскрыть параметры, направление и результаты изменения важнейших демографических, хозяйственных и поселенческих характеристик протогородского комплекса. Нас интересует динамика количества дворов и их средняя людность, общая численность населения, его половая структура, а также обеспеченность сельских жителей землей для хозяйственной

2012. Вып. 4. С. 20–42; Макаруч С.В. Приписные крестьяне «кемеровских» деревень в XVIII–XIX вв. // Балибаловские чтения: материалы VI Науч.-практ. конф., посвящ. 290-летию открытия Кузнецкого угольного бассейна, 90-летию создания АИК «Кузбасс», 100-летию со дня рождения И.А. Балибалова. Кемерово, 2011. С. 4–25; Усков И.Ю. Кемерово: рождение города; и др.

⁷ Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.) / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск, 2017; Морозов Н.М. Развитие демографических процессов в Кузбассе на рубеже XIX–XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: Исторические науки и археология. 2018. № 2 (100). С. 125–129.

⁸ Спидченко К.И. Города Кузбасса: экономико-географический очерк. М., 1947; Кадейкин В.А. Город, рожденный революцией // 50 лет г. Кемерово: материалы научной конференции. Кемерово, 1968. С. 7–21; Балибалов И.А. Кемерово: вчера, сегодня, завтра ...; Усков И.Ю. Кемерово: рождение города; Балибаловские чтения: материалы научно-практической конференции. Кемерово, 1998–2018. Вып. 1–9 и др.

деятельности и изменения в составе поселенческой инфраструктуры. Протогород или его основная часть в ходе статистического анализа рассматриваются нами по большей части в едином комплексе, но при необходимости раскрывается и специфика конкретного населенного пункта.

Основным источником информации для исследования являются имевшие справочный характер «Списки населенных мест» (далее – Списки), периодически составлявшиеся и обычно публиковавшиеся официальными статистическими органами, в которых мы найдем данные почти обо всех интересующих нас населенных пунктах. Исключением является улус Мозжуха, данные о нем в Списках фрагментарны, поэтому он исключен нами из рассмотрения. Информация за 1859 г. была собрана во время проведения последней, 10-й ревизской переписи⁹. В последующих Списках в 1878, 1885, 1893, 1899, 1904 и 1911 гг. содержатся материалы текущего административно-полицейского учета¹⁰. В 1920 и 1926 гг. сбор информации приурочивали к проведению первых советских переписей населения¹¹. Все списки составляли по программам, имевшим много общих пунктов (название поселения, его географическое положение, количество в нем дворов, численность мужчин и женщин в постоянном населении, наличие конкретных важных элементов поселенческой инфраструктуры и пр.), поэтому они позволяют, выстроив динамические ряды и проведя диахронный анализ, на уровне отдельных поселений и поселенческих комплексов охарактеризовать процесс демографической и инфраструктурной трансформации, происходивший в 1859–1926 гг. Один из авторов настоящей статьи разработал алгоритм и методику соответствующего изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг.¹² Данная модель легла в основу этого нашего исследования.

В исследовании использованы и другие источники справочного, а также картографического характера; часть информации о ситуации первой четверти XX в. почерпнута из работ кемеровских историков и краеведов.

Наименования, административный статус и географическое положение «кемеровских» поселений

Начнем конкретно-исторический анализ динамики комплекса протогородских поселений на р. Томи¹³ с вопроса об их названиях (комонимах). Выясняется, что некоторые населенные пункты имели только одно название, некоторые – два, существовавшие параллельно, что не всегда фиксировалось в официальных справочных изданиях. Ни одно название со временем не поменялось, варьировалась лишь форма их написания. Село Усть-Искитимское (Щеглово) обозначено именно так в Списке 1859 г., однако в 1878 г. второй вариант названия модифицируется: Щегловское. В Списках 1885, 1893 и 1911 гг. село однозначно именуется Усть-Искитимским, а в Списках 1899 и 1904 гг. – просто Искитимским. На излете изучаемого

⁹ Зверинский В. Томская губ.: список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1868.

¹⁰ Список населенных мест Томской губ. [1878 г.] [Электронный ресурс]. [Томск, 1882] // Сайт протоиерея Георгия Крейдуну. URL: <https://yadi.sk/d/g1Rmc30rRmgYA> (дата обращения: 31.03.2019); Список населенных мест Томской губ. [1885 г.] // Памятная книжка Томской губ. 1885 г. Томск, 1885. Прил.; Список населенных мест Томской губ. за 1893 г. Томск, 1893; Список населенных мест Томской губ. на 1899 г. Томск, 1899; Перечень всех населенных мест [Томской губ. 1904 г.] // Памятная книжка Томской губ. на 1904 г. Томск, 1904. [Разд.] 2; Список населенных мест Томской губ. на 1911 г. Томск, 1911.

¹¹ Список населенных мест Томской губ.: по данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 гг.). Томск, 1923; Список населенных мест Сибирского края [1926 г.]. Новосибирск, 1928–1929. Т. 1–2.

¹² Зверев В.А. Модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг. (на примере с. Бердского) // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах. Новосибирск, 2014. С. 26–35.

¹³ Далее в тексте статьи, в таблицах и диаграммах, если не указано иное, используются сведения, чаще всего исчисленные на основе следующих источников, реже – непосредственно взятые из них: Зверинский В. Томская губ. С. 107, 109–110; Список... [1878 г.]. С. 676–683; Список... [1885 г.]. С. 75–76; Список... за 1893 г. С. 296–301; Список... на 1899 г. С. 526–527, 530–535; Перечень... [1904 г.]. С. 488–489, 492–495; Список... на 1911 г. С. 520–525; Список... (1910, 1917 и 1920 гг.). С. 39–40, 43, 94; Список... [1926 г.]. Т. 2. С. 496, 514–517, 548–549.

периода произошла «реанимация» уже, казалось бы, утраченного варианта названия. В Списке 1926 г. на месте бывшего села указывается город Щегловск (он был учрежден в 1918 г. под именем Щеглов, но вскоре номинация была скорректирована).

Название деревень Красный Яр и Кедровка варьировались единожды – в Списке 1878 г. они именуется Красноярской и Кедровской. Деревню Кемерову обычно именуют именно так, лишь в Списке 1878 г. использован комоним Кемеровская, а в 1926 г. имя модифицировано: Кемерово. Номинация д. Евсеевой видоизменялась несколько раз. В Списке 1859 г. она фигурирует с двумя формами названия: Евсевьева (Евсеева). В Списках 1878, 1885, 1899, 1904 гг. только одно имя – Евсевьева. В 1911 г. появляется номинация Евсевьевка. Только в 1893 г. в и последнем Списке 1926 г. эту деревню однозначно именуют Евсеевой.

Деревня Давыдова этого своего названия ни разу не меняла. Только в первом и последнем Списках в скобках указано второе название – Ишанова. Деревня Боровая имеет такой вариант названия во всех Списках, кроме 1859 и 1885 гг., где фигурирует как Борова, а в 1878 г. появляется комоним Боровская. Деревня Куро-Искитимская названа так в материалах 1859 г. (здесь же в скобках второе название – Плешкова), 1878 и 1885 гг. Вариант «Куроискитимская» представлен в Списках 1893, 1899, 1904, 1911 гг. Наконец, в 1926 г. деревня именуется Куро-Искитимом.

Обобщая, отметим, что названия «кемеровских деревень» по их этимологии делятся на две группы. Большинство комонимов относится к разряду антропонимов, поскольку ведет свое происхождение, скорее всего, от имен или прозвищ первопоселенцев (даже и в двух вариантах), иные же названы по их местоположению в устье р. Искитим, ее заброшенной протоки (курьи), у речки Кедровки, либо в глубине лесного массива (Боровая). В случаях, связанных с с. Усть-Искитимским (Щеглово) и д. Куро-Искитимской (Плешковой), произошло наложение двух названий, образованных в соответствии с разными принципами.

Изменения административного и поселенческого статуса интересующих нас населенных пунктов в досоветский период были небольшими. Вначале все восемь русских поселений входили в состав Верхотомской волости Кузнецкого округа (с 1898 г. – уезда) Томской губернии. Село Верхотомское, расположенное в 30 км от центра современного Кемерово и ведущее свою историю от Верх-Томского острога, основанного в 1665 г., долго доминировало на территории, занятой «кемеровскими» селениями, но затем этот свой статус потеряло. Во второй половине XIX – начале XX в. центром Верхотомской волости являлось с. Усть-Искитимское. Здесь располагалась единственная в протогороде до конца XIX в. церковь, в приходском обществе которой состояли, кроме усть-искитимцев, в числе прочих, жители левобережных деревень Куро-Искитимской и Давыдовой, а также д. Красный Яр на правом берегу Томи. Жители иных правобережных деревень – Кемеровой, Евсеевой, Боровой и Кедровки состояли в приходе Вознесенской церкви с. Верхотомского. Историк И.Ю. Усков сообщает, что в 1913 г. Верхотомская волость была «разукрупнена», в ее составе остались только левобережные протогородские поселения. Правобережные же отошли в состав новообразованной Вознесенской волости с административным центром в с. Верхотомском¹⁴. В 1918 г. в составе Томской губернии был образован Щегловский уезд, и протогород обеими названными выше волостями вошел в его состав. При этом, в связи с приобретением Щегловым городского статуса, административным центром Верхотомской волости стала д. Ягунова, лежавшая в 12 верстах к югу от Щеглова.

В ранние советские годы изучаемые поселения затронула череда запутанных административных преобразований. «Кемеровские деревни» были поделены по р. Томи между Кемеровским и Щегловским районами. С 1925 по 1930 г. территория этих районов находилась в составе Кузнецкого округа Сибирского края, причем с 1926 г. центр этого округа находился в Щегловске, а центры обоих районов размещались в одноименных

¹⁴ Усков И.Ю. Кемерово: рождение города ... С. 129.

протогородских поселениях¹⁵. В январе 1928 г. в связи с активным развитием на правом берегу Томи добывающего производства, большим притоком населения, в том числе индустриального, д. Кемерово была отнесена к категории рабочих поселков, но уже в ноябре этого года «бывшее с. Кемерово, ст. Кемерово Томской ж[елезной] д[ороги], химический завод и поселок при нем, Кемеровский рудник и поселок при нем» были включены в состав г. Щегловска¹⁶. Территория одновременно с этим упраздненного Кемеровского района вошла в Щегловский район.

Географическое расположение интересующих нас населенных пунктов со временем не менялось, оно описывается в «Списках населенных мест» путем привязки их к реке Томь, зачастую также к берегу или устью конкретного ее притока – речек Искитима, Чесноковки, Камышной, Кедровки, Еловки, Каменушки. В 1859 г. указано положение с. Усть-Искитимского на линии почтового тракта, соединявшего города Кузнецк и Томск, все деревни делились на те, что лежали по левую или правую сторону от этой транспортной артерии. Начиная с 1899 г., указывается расстояние от поселений до ближайших административных центров. Рассмотрим его на примере с. Искитимского – самого крупного в протогороде населенного пункта. Расстояние от него до губернского центра Томска равнялось 170, до окружного (уездного) центра Кузнецка – 210 верстам. В Списке 1926 г. фигурирует расстояние от каждого поселения до нового окружного центра, которым становится город Щегловск, а также до ближайшей железнодорожной станции, речной пристани, почтово-телеграфного отделения, лечебного пункта, до рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и покупки промышленных продуктов. Весьма важно, что все эти межпоселенческие расстояния невелики: протогородские поселения либо уже поглощены окружным городом, либо становятся частью пригородной инфраструктуры.

Некоторые демографические характеристики комплекса протогородских поселений

Представление о динамике некоторых демографических характеристик изучаемого протогорода дает большинство динамических рядов, размещенных в таблице 1. В восьми верхних строках таблицы обобщены данные о восьми номинированных выше протогородских населенных пунктах. В нижней строке суммированы показатели Первой Всесоюзной переписи населения 1926 г., относящиеся к г. Щегловску, включившему уже в свой состав железнодорожную станцию Кемерово, два пригорода – Кемеровский рудник и Химзавод (всего 6212 хозяйств и 32 786 жителей, в том числе 10 765 мужчин и 10 961 женщина); рабочему поселку Кемерово (412 дворов, 1455 жителей, в том числе 730 мужчин, 725 женщин); оставшимся шести старожильским «кемеровским деревням», а также немалому числу мелких населенных пунктов, возникших на рубеже XIX–XX вв. в результате усиленного аграрного и индустриального освоения протогородской территории. Это с. Больше-Промышленка, деревни Комиссарова и Ново-Балахонка, поселки Латышский и Петровский, а также больше десятка выселков и хуторов, находящихся в ведении сельских советов протогорода.

Данные таблицы 1 позволяют проследить изменения такого важного поселенческого параметра, как количество дворов (домохозяйств). Мы видим, что со временем количество домохозяйств в «кемеровском» комплексе неуклонно увеличивалось. За 67 лет с 1859 по 1926 г. оно выросло в 42,6 раза, среднегодовые темпы прироста при этом составили 105,8 %. На первом месте по темпам прироста находится этап 1911–1926 гг. с беспрецедентным показателем – 116,7 %. Второе место у этапа 1904–1911 гг. – 105,2 %, на третьем месте этап 1859–1878 гг. – 103,2 %. Быстрое увеличение численности дворов объясняется массовым аграрным переселенческим движением на территорию Западной Сибири, а в начале XX в. – также нарастающим индустриальным и транспортным развитием местности. Село Усть-Искитимское преобразовалось в город на этапе 1911–1926 гг. со среднегодовым темпом

¹⁵ Карта административного деления Сибирского края, 1930 г. // Красноярское общество «Мемориал». URL: <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/KK/Sibkrai/0.htm> (дата обращения: 31.03.2019).

¹⁶ Цит. по: Усков И.Ю. Кемерово: рождение города ... С. 200.

прироста количества хозяйств в 125,7 %. Деревня Кемерова превратилась за это же время в рабочий поселок, прирастая дворами на 118,3 % в год.

Таблица 1

Показатели развития комплекса поселений на территории современного Кемерово во второй половине XIX – первой трети XX в.

Год	Кол-во дворов, абс.	Кол-во постоянных жителей, чел.	В том числе		Площадь «удобной» наделной земли, дес.
			мужчин	женщин	
1859	186	1268	601	667	–
1878	336	–	–	–	–
1885	351	–	–	–	–
1893	394	1822	903	919	34 296*
1899	442	2345	1129	1216	34 296*
1904	448	2335	1140	1195	38 371**
1911	786	4694	2135	2559	38 371**
1920	–	15 390	–	–	–
1926	7924	28 266	14 321	14 694	–

*Вместе с деревнями Суховой, Журавлёвой, Ягуновой, где в 1893 г. проживало 360 мужчин, в 1899 г. – 409.

**Вместе с д. Ягуновой, в которой проживало в 1904 г. 280 мужчин, в 1911 г. – 469.

Подобно количеству домохозяйств, быстро увеличивалась и общая численность постоянного населения в «кемеровских деревнях». Линейный коэффициент корреляции между двумя диахроническими рядами показателей близок к 1, то есть взаимосвязь была очень тесной. За 67 лет количество жителей в протогороде выросло в 22,3 раза. Среднегодовые темпы прироста при этом составили 104,7 %. Быстрее всего прирастала численность населения на этапе 1904–1911 гг. – на 115 % ежегодно. На этапах 1911–1920 и 1920–1926 гг. темпы прироста тоже были значительно выше ординарных, соответствующие показатели составили в это время 114,1 и 110,7 %. На ранних этапах изучаемого периода рост шел медленнее, а на самом переломе веков, в 1899–1904 гг. случился даже небольшой спад количества жителей в протогороде. Факторами в целом позитивной, а в начале XX столетия даже экстраординарной динамики общей численности населения в изучаемом поселенческом комплексе являлся высокий естественный прирост населения в начальной фазе демографического перехода, массовое аграрное переселенческое движение, достигшее максимума в 1906–1909 гг., а затем снова возраставшее после политических потрясений в 1920-х гг.¹⁷ Сыграли свою роль восстановление экономики Западной Сибири на базе нэпа, индустриальная миграция на новостройки Кузбасса. Например, механический прирост населения Щегловска в 1927–1929 гг. составил не менее 21 тыс. человек¹⁸.

Рассматривая отдельно каждый населенный пункт, получаем следующий ранжированный ряд. За 67 лет в Щеглове общая численность населения рекордно выросла в 79,6 раза, до 21 726 человек; в Кемерове (вместе с тремя соседними выселками, возникшими в 1923 г.) – в 10,4 раза, до 1564 человек. На третьем месте по темпам роста численности населения находилась д. Давыдова (с выселком, образованным в 1918 г.), где количество жителей выросло в 8,7 раза, до 654 человек. В остальных деревнях рост выглядел скромнее: в Кедровке (вместе с рядом мелких соседних поселений, возникших в 1894–1924 гг.) – в 7,8 раза, до 1822 человек; в Боровой – в 6,6 раза, до 885 человек; в Красном Яре – в 6,3 раза, до

¹⁷ Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.) / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск, 2017. С. 62–66, 93–94.

¹⁸ Сибирский край: статистический справочник / ред. Н. Солоницын. Новосибирск, 1930. С. 8–11.

632 человек; в Евсеевой – в 4,1 раза, до 381 человека; наконец, в Куро-Искитиме – в 3,9 раза, до 790 душ.

Данные «Списков населенных мест» позволяют раскрыть историческую динамику такого важного демографического показателя, как средняя людность домохозяйства (двора). Хронологическая динамика рассчитанных нами параметров за 1850–1920-е гг. представлена в столбчатой гистограмме на рисунке 2. Мы добавили траекторию линейного тренда, чтобы удостовериться, что количество членов в домохозяйствах имело тенденцию к сокращению. Такая тенденция вполне укладывается в логику процесса демографической модернизации, начальная фаза которой на рубеже XIX–XX вв. наблюдалась в целом по стране и в Западной Сибири¹⁹. На диаграмме выделяются два этапа наиболее быстрого сокращения: 1859–1893 и 1911–1926 гг. Наибольшие показатели средней людности дворов наблюдаются в 1859 г. (в начале изучаемого периода еще сильны были «скрепы» традиционной многопоколенной семьи со сложной структурой) и в 1911 г., когда «столыпинская» волна аграрных миграций принесла в Западную Сибирь большое количество относительно многолюдных семей переселенцев. Показательно, что в 1926 г. в урбанизирующемся протогороде доминировали уже дворы с почти современным низким уровнем людности.

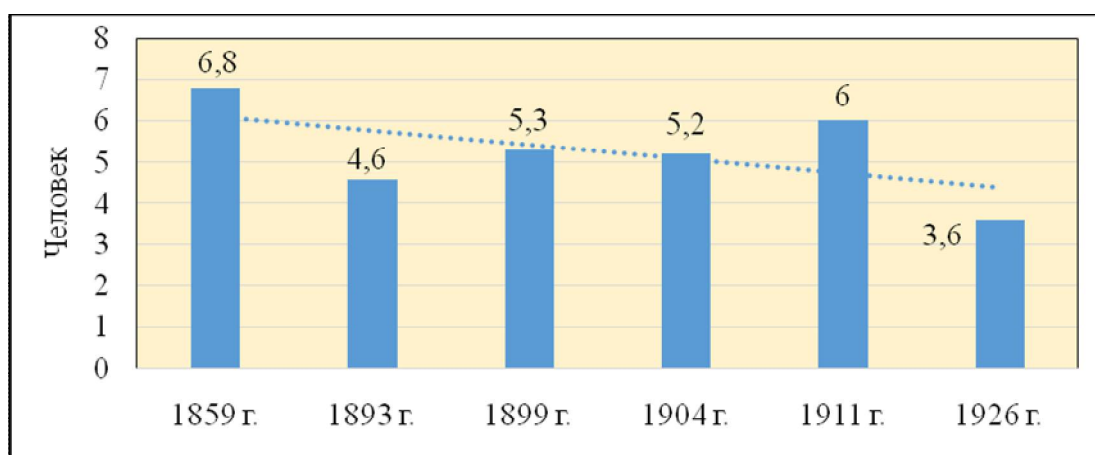

Рисунок 2. Динамика средней людности домохозяйств в протогородских поселениях

Любопытны изменения половой структуры населения «кемеровских деревень», также вычисляемой по данным таблицы 1 применительно к каждому временному срезу. На рисунке 3 мы видим, что в течение всего изучаемого периода численность мужчин в кемеровском протогороде уступала количеству женщин, линия тренда свидетельствует, что женское количественное доминирование было устойчивой тенденцией. Это представляется нам странным: в местности с активным притоком аграрных мигрантов (у них в Западной Сибири в семьях чаще всего был перевес мужчин) и индустриальным освоением (на раннем этапе индустриализации город привлекает преимущественно мужчин) следовало бы ожидать численного доминирования мужского населения. Трижды (в 1859–1893, 1899–1904 и особенно в 1911–1926 гг.) наблюдались попытки «мужского реванша», кончавшиеся неудачно. Причины этого явления нам пока не ясны, они требуют дополнительного изучения.

¹⁹ Демографическая история Западной Сибири ... С. 48–50.

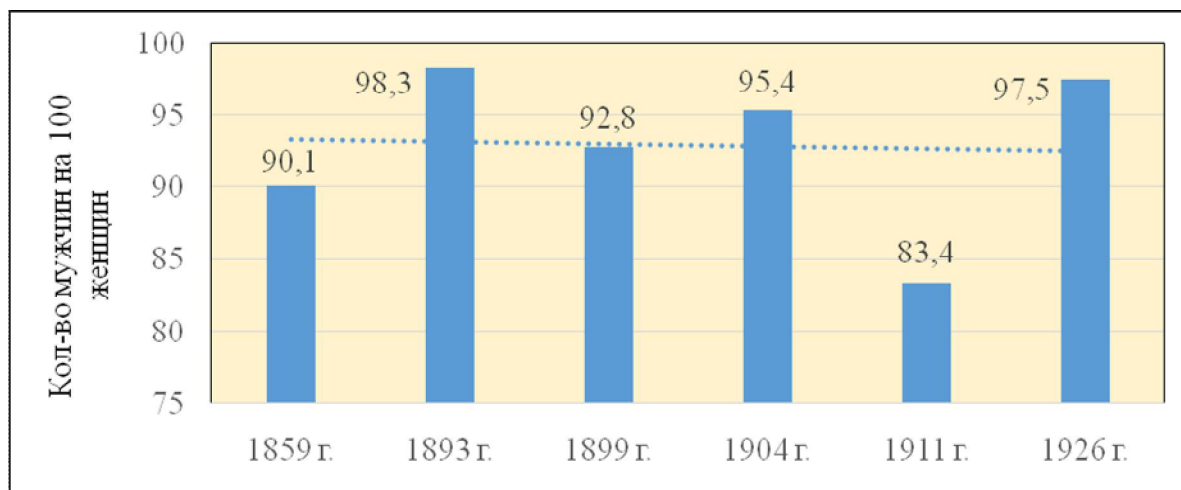

Рисунок 3. Динамика полового состава населения протогородских поселений

Обеспеченность протогородских крестьянских обществ землей

Рассмотрим теперь вопрос об изменениях во времени размеров тех наделов кабинетской земли, которые до начала XX в. находились в захватном владении «кемеровских» сельских обществ. Обследование Алтайского горного округа, проведенное в 1882 г., показало, что крестьяне Верхотомской волости переживали земельное изобилие. Земли «удобной», то есть пригодной для земледелия или сенокосения, в среднем на ревизскую душу числилось по 60,7 десятины; на наличную душу – по 49; на наличного работника (мужчину трудоспособного возраста) – по 112,6 десятины. Члены столичной комиссии, проводившей обследование, отметили, что «много земли пустует за неимением рабочей силы для ее эксплуатации»; реально засевалось в среднем по 2,8 десятины пашни на наличную душу и по 6,5 – на наличного работника. Впрочем, земля между селениями распределялась крайне неравномерно, и в северной Кедровке числилось всего 10 десятин «удобной» земли на ревизскую душу²⁰.

«Списки населенных мест» содержат данные о площади общинных земельных наделов в «кемеровском» протогороде по четырем временным срезам. Наши расчеты показали, что «удобной» земли на каждого мужчину в среднем здесь приходилось в 1893 г. – 27,2 десятины, в 1899 г. – 22,3; в 1904 г. – 27; в 1911 г. – 14,7 десятин. Господствовала тенденция к сокращению землепользования, и к моменту окончания землеустроительной кампании в Алтайском округе накануне Первой мировой войны размер теперь уже наследственного землепользования старожилов был в основном приближен к 15-десятинной норме. «Излишки» земли изымались для наделения переселенцев и обустройства кабинетского хозяйства. Лепестковая диаграмма на рисунке 4 показывает, как менялась площадь землепользования в нескольких протогородских сельских обществах. Мы видим, в частности, что Кедровское общество испытывало земельный «дефицит» на протяжении почти всего изучаемого периода.

²⁰ Ваганов Н.А. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа: отчет. СПб., 1886. [Разд.] II: Кузнецкий окр. С. 10–11 (отд. паг.).

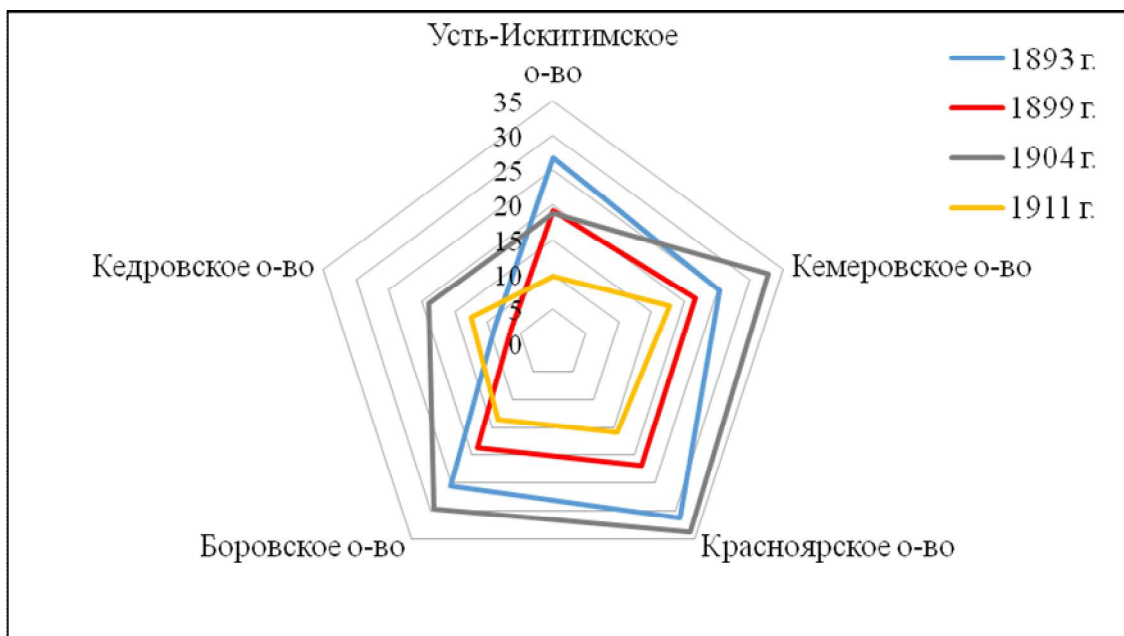

Рисунок 4. Динамика площади душевого надела «удобной» земли в протогородских сельских обществах

Развитие поселенческой инфраструктуры в протогороде

Почти во всех «Списках населенных мест» имеется информация о наличии в послениях тех или иных элементов поселенческой административной, общественной, экономической, социокультурной, образовательной инфраструктуры. Эта информация обобщена нами в таблице 2.

Таблица 2

Динамика поселенческой инфраструктуры на современной территории Кемерово во второй половине XIX – первой трети XX в.

Год	Отмеченные составителями «Списков населенных мест» объекты инфраструктуры
1859	<i>Село Усть-Искитимское (Щеглово)</i> – церковь православная. <i>Деревня Кемерова</i> – часовня православная
1878	<i>Село Усть-Искитимское (Щегловское)</i> – церковь, волостное правление, магазин, две мелочных лавки, три питейных дома
1893	<i>Село Усть-Искитимское</i> – церковь, волостное правление, сельское училище, сельский хлебозапасный магазин, питейное заведение, оптовый винный склад. <i>Деревня Кемерова</i> – православная часовня, сельский хлебозапасный магазин
1899	<i>Село Искитимское</i> – две православных церкви, волостное правление, сельское училище, сельский хлебозапасный магазин, питейное заведение, оптовый винный склад, Михайловская ярмарка 8–15 ноября, еженедельный базар по субботам, мукомольная водяная мельница, три мануфактурные лавки. <i>Деревня Кемерова</i> – православная часовня, сельский хлебозапасный магазин, домашняя школа. <i>Деревня Боровая</i> – мелочная лавка, домашняя школа. <i>Деревня Кедровка</i> – мелочная лавка, домашняя школа
1904	<i>Село Искитимское</i> – две церкви, волостное правление, сельское училище, сельский хлебозапасный магазин, Михайловская ярмарка 8–15 ноября, еженедельный базар по субботам, три мануфактурных лавки, казенная винная лавка. <i>Деревня Кемерова</i> – православная часовня, сельский хлебозапасный магазин.

	<i>Деревня Боровая</i> – мелочная лавка. <i>Деревня Кедровка</i> – мелочная лавка
1911	<i>Село Усть-Искитимское</i> – церковь, волостное правление, сельское училище, сельский хлебозапасный магазин, Михайловская ярмарка 8–15 ноября, еженедельный базар по пятницам и субботам, два склада земледельческих орудий, пять мануфактурных и две мелочных лавки, казенная винная лавка, два ренсковых погреба, пивной склад, паровая мельница, пароходная пристань, кожевенный завод. <i>Деревня Кемерова</i> – часовня, сельский хлебозапасный магазин, каменноугольная копь. <i>Деревня Боровая</i> – мелочная лавка. <i>Деревня Давыдова</i> – мелочная лавка. <i>Деревня Кедровка</i> – мелочная лавка. <i>Деревня Куроискитимская</i> – мелочная лавка, мукомольная колесная мельница.
1926	<i>Город Щегловск</i> – районный исполнительный комитет, речная пристань, почтово-телеграфное отделение, рынок сбыта сельскохозяйственной продукции и покупки промышленных товаров и пр. В пригородах – железнодорожная станция, химзавод. <i>Рабочий поселок Кемерово</i> – районный исполнительный комитет, поселковый совет, рудник, речная пристань, почтово-телеграфное отделение, школа 1-й ступени, изба-читальня, библиотека, агрономический пункт, фельдшерский пункт, ветеринарный пункт, рынок сбыта сельскохозяйственной продукции и покупки промышленных товаров. <i>Деревня Боровая</i> – сельсовет, школа 1-й ступени, лавка. <i>Деревня Евсеева</i> – школа 1-й ступени. <i>Деревня Кедровка</i> – сельсовет, школа 1-й ступени. <i>Деревня Красный Яр</i> – школа 1-й ступени. <i>Деревня Куро-Искитим</i> – школа 1-й ступени, школа малограмотных. <i>Деревня Комиссарова</i> – сельсовет, школа 1-й ступени, школа малограмотных. <i>Улус Мозжуха</i> – школа 1-й ступени, школа малограмотных. <i>Деревня Ново-Балахонка</i> – школа 1-й ступени

Таблица показывает, что на протяжении всего изучаемого периода с. Усть-Искитимское разительно выделялось в среде окрестных деревень уровнем своего развития. Собственно, этот факт и предопределил превращение его со временем в городское ядро. Самым стабильным и заметным элементом инфраструктуры в изучаемом комплексе в досоветское время была православная деревянная однопрестольная Никольская церковь в этом селе, построенная в 1846 г.²¹ В 1895 г. она была дополнена, а в 1907 г. заменена новым храмом²². Учебное заведение на территории протогородского комплекса впервые указано в Списке 1893 г., хотя еще в 1873 г. в Усть-Искитиме открыли сельское одноклассное начальное училище МВД²³. В 1899 г. фиксируются домашние школы в правобережных деревнях Кемеровой, Боровой и Кедровке, их основали и содержали на свой счет здешние крестьяне. По данным 1926 г. можно заметить, как расширился образовательный комплекс: кроме учебных заведений в г. Щегловске (они, к сожалению, не указаны в Списке), уже во всех старожильческих и переселенческих протогородских поселениях работали школы 1-й ступени. В Щегловске и Кемерово появились библиотеки, избы-читальни.

²¹ История развития и становления Никольского собора г. Кемерово [Электронный ресурс] // Никольский собор г. Кемерово. URL: http://nikolsky-sobor.ru/?page_id=23 (дата обращения: 31.03.2019).

²² Усков И.Ю. Кемерово: рождение города ... С. 124.

²³ Там же. С. 123.

Начиная с 1878 г., сначала в с. Усть-Искитимском, затем во всех деревнях появляются, а со временем расширяются, увеличиваются в своем числе и разнообразии стационарные торговые заведения. С 1890-х гг. в Усть-Искитиме работал еженедельный базар по субботам, а затем еще и по пятницам, ежегодно в ноябре собирался недельный по длительности ярмарочный торг.

Промышленные предприятия на территории протогородского комплекса впервые зафиксировал «Список населенных мест» 1911 г. Это паровая мельница и кожевенный завод в с. Усть-Искитимском, водяная мельница в д. Куро-Искитим и, главное, угольная копь (рудник) в д. Кемеровой. По иным источникам и литературе хорошо известно, что Кемеровский рудник был открыт в 1907 г.; в 1915 г. начато строительство Щегловского коксохимического завода (первая коксовая батарея пущена в строй в 1924 г., строительство первой очереди завода завершено в 1929 г.), что в 1915–1916 гг. на ответвлении от железной дороги Юрга – Кольчугино была открыта станция Щеглово²⁴. Частично эти и иные новые, сугубо городские элементы социально-экономической инфраструктуры были зафиксированы в «Списке населенных мест Сибирского края» 1926 г. Возник новый индустриальный узел, он стал градообразующим при основании г. Щегловска (Кемерово) в 1918 г. и его последующем развитии. Уже в 1920-х гг. развитие города повлекло за собой трансформацию и близлежащих «кемеровских деревень», а также основание множества «сопутствующих» промышленных и поселенческих ячеек. Они уже были сильно не похожи на те традиционные деревни, что существовали на месте будущего города сотню лет назад (рис. 5).

Рисунок 5. Макет д. Кемеровой, выполненный по документам 1830-х гг. [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: Кемерово. 2019. 16 янв. URL: https://www.kem.kp.ru/online/news/3355819/?fbclid=IwAR04vKrDXJG2WLD79kTIP_mOFKWPwQfDKPOaFVNrOXulzrUzQx0F2J5M

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что «Списки населенных мест» Томской губернии имперского периода, дополненные данными «Списка населенных мест Сибирского края» 1926 г. позволяют проследить в основных чертах эволюцию протогородского сельского поселенческого комплекса, существовавшего на территории современного Кемерово в 1859–1926 гг. Установлено, что здесь за счет высокого естественного прироста населения и особенно по причине массового притока аграрных переселенцев, а на заключительном этапе – и индустриальных мигрантов быстро увеличивалось количество жителей и домохозяйств. Людность крестьянских дворов со временем сокращалась, доля мужчин в населении сохраняла стабильность. Площадь «удобных» для сельскохозяйственной обработки кабинетских земель, доступных для

²⁴ Усков И.Ю. Кемерово: рождение города. С. 116, 127; Усков И.Ю. Кемерово // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 53; ПАО «Кокс»: история // Промышленно-металлургический холдинг. URL: <http://www.kemkoks.ru/about/history/> (дата обращения: 31.03.2019) и др.

крестьянского хозяйствования, уменьшалась. К концу XIX в. появляется всё больше элементов поселенческой инфраструктуры, нетипичной для деревенского традиционного общества: школ, промышленных и торговых ячеек. В начале XX в. на этом фундаменте под влиянием строительства железной дороги с веткой до Щеглова, каменноугольных копей и химзавода формируются город Щегловск и рабочий поселок Кемерово. Затем поэтапно в процессе расширения городской черты Щегловска (с 1932 г. – Кемерово) весь деревенский протогород интегрируется в единую городскую структуру.

Литература

Балибалов И.А. Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Изд. перераб. и доп. Кемерово: Кн. изд-во, 1982. 144 с.

Ваганов Н.А. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа: отчет. СПб.: [б. и.], 1886. 527 с.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.) / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2017. 350 с.

Зверев В.А. Модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг. (на примере с. Бердского) // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах. Новосибирск: НГПУ, 2014. С. 26–35.

Зверев В.А., Косарева М.А. Становление Искитима: развитие комплекса протогородских поселений на р. Бердь во второй половине XIX – первой трети XX в. // Исторический курьер. 2018. № 2. Ст. 6. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-06.pdf> (дата обращения: 31.03.2019).

Зверинский В. Томская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб.: Мин-во внутр. дел, ЦСК, 1868. 148 с.

Кадейкин В.А. Город, рожденный революцией // 50 лет городу Кемерово: материалы научной конференции. Кемерово: Горком КПСС [и др.], 1968. С. 7–21.

Ковтун И.В. Происхождение города Кемерово // Историко-культурное наследие Кузбасса: из истории населенных пунктов Кемеровской области. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. Вып. 4. С. 20–42.

Лаппо Г.М. Города России: взгляд географа. М.: Нов. хронограф, 2012. 504 с.

Макарчук С.В. К историографии «кемеровских» деревень // Балибаловские чтения: материалы V Науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию г. Кемерово. Кемерово: Администрация г. Кемерово [и др.], 2008. С. 11–15.

Макарчук С.В. Приписные крестьяне «кемеровских» деревень в XVIII–XIX вв. // Балибаловские чтения: материалы VI Науч.-практ. конф., посвящ. 290-летию открытия Кузнецкого угольного бассейна, 90-летию создания АИК «Кузбасс», 100-летию со дня рождения И.А. Балибалова. Кемерово: Администрация г. Кемерово [и др.], 2011. С. 4–25.

Мамсик Т.С. Протогород: первые русские поселения на территории Новосибирска // Местное самоуправление и стратегия устойчивого развития крупного города. Новосибирск: Мэрия г. Новосибирска: Ин-т информ. и регион. упр., 2004. С. 459–465.

Морозов Н.М. Развитие демографических процессов в Кузбассе на рубеже XIX–XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: Исторические науки и археология. 2018. № 2 (100). С. 125–129.

Перечень всех населенных мест [Томской губернии 1904 г.] // Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. Томск: Стат. ком., 1904. [Разд.] 2. С. 1–689.

Сенявский А.С. Урбанизация России в XX в.: роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.

Спидченко К.И. Города Кузбасса: экономический и географический очерк. М.: Географгиз, 1947. 147 с.

Список населенных мест Сибирского края [1926 г.]. Новосибирск: Стат. отд. Сиб. краев. исполн. ком., 1929. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. 952 с.

Список населенных мест Томской губернии [1885 г.] // Памятная книжка Томской губернии 1885 г. Томск: Стат. ком., 1885. Прил. С. 1–94.

Список населенных мест Томской губернии за 1893 г. Томск: [Стат. ком.], 1893. 381 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1899 г. Томск: [Стат. ком.], 1899. 782 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. Томск: Стат. ком., 1911. 576 с.

Список населенных мест Томской губернии: по данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 гг.). Томск: Губ. стат. бюро, 1923. 95 с.

Усков И.Ю. Кемерово // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2010. Т. 2: К–Р. С. 53.

Усков И.Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. 351 с.

Czamanski D., Broitman D. The life cycle of cities // Habitat International. 2018. Vol. 72. P. 100–108.

References

Balibalov I.A. Кемерово: вчера, сегодня, завтра [Kemerovo: yesterday, today, tomorrow]. Кемерово: Knizhnoe izdatelstvo, 1982. 144 p.

Czamanski D., Broitman D. The life cycle of cities // Habitat International, 2018, Vol. 72. P. 100–108.

Isupov V.A. (ed. in Chief). Demograficheskaya istoriya Zapadnoi Sibiri (konets XIX–XX v.) [Demographic history of Western Siberia (end of 19th – 20th centuries)]. Novosibirsk: Institut of history SB RAS, 2017. 350 p.

Kadeikin V.A. Gorod, rozhdeniyy revolyutsiei // 50 let gorodu Kemerovo: materialy nauchnoy konferentsii [50 years of the city of Kemerovo: Proceedings of scientific conference]. Кемерово, City Committee of the Communist Party and other, 1968. P. 7–21.

Kovtun I.V. Proiskhozhdenie goroda Kemerovo in Istoriko-kulturnoe nasledie Kuzbassa: iz istorii naseleennykh punktov Kemerovskoy oblasti [Historical and cultural heritage of Kuzbass: from the history of human settlements in the Kemerovo region]. Кемерово: Kuzbassvuzizdat, 2012. Vol. 4. P. 20–42.

Lappo G.M. Goroda Rossii: vzgliad geografa [Cities of Russia: glance geographer]. Moscow: Noviy khronograf, 2012. 504 p.

List of all inhabited places // Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1904 g. [Commemorative book Tomsk province in the year 1904]. Томск: Statistical Committee, 1904. Part 2. P. 1–689.

List of inhabited places of Tomsk province // Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii 1885 g. [Commemorative book Tomsk province 1885 year], Томск: Statistical Committee, 1885. P. 1–94.

Makarchuk S.V. K istoriografii "kemerovskikh" dereven // Balibalovskie chteniya: materialy V Nauch.-prakt. konf., posvyashch. 90-letiyu g. Kemerovo [Balibalov readings: Proceedings of V scientific and practical conference devoted to the 90-anniversary of Kemerovo]. Кемерово: Administration of the city and other, 2008. P. 11–15.

Makarchuk S.V. Pripisnie kretyane "kemerovskikh" dereven v XVIII–XIX vv. // Balibalovskie chteniya: materialy VI Nauch.-prakt. konf., posvyashch. 290-letiyu otkrytia Kuznetskogo ugolnogo basseina, 90-letiyu sozdaniya AIK "Kuzbass", 100-letiyu so dnya rozhdeniya I.A. Balibalova [Balibalov readings: Proceedings of VI scientific and practical conference devoted to the 10th anniversary of the opening of the 290 Kuznetsk Coal Basin, 90th anniversary of AIC "Kuzbass", 100 anniversary of the birth of I.A. Balibalov]. Кемерово: Administration of the city and other, 2011. P. 4–25.

Mamsik T.S. Protogorod: perviye russkie poseleniya na territorii Novosibirska // Mestnoesamoupravlenieistrategiyaustoichivogorazvitiyakrupnogoroda [Local governance and

sustainable development strategy of big city]. Novosibirsk: The city of Novosibirsk, Institute of information and regional management, 2004. P. 459–465.

Morozov N.M. Razvitie demograficheskikh protsessov v Kuzbasse na rubezhe XIX–XX vv. [Development of demographic processes in Kuzbass at the turn of 19th – 20th centuries]. Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, series: Istoricheskie nauki I arkheologiya, 2018, № 2 (100). P. 125–129.

Senyavskiy A.S. Urbanizatsiya Rossii v XX veke: rol v istoricheskom processe [Urbanization in the 20th century: Russia's role in the historical process]. Moscow: Nauka, 2003. 286 p.

Spidchenko K.I. Goroda Kuzbassa: ekonomiko-geograficheskiy ocherk [The city of Kuzbass: economic and geographical sketch]. Moscow: Geografiz, 1947. 147 p.

Spisok naseleennykh mest Tomskoy gubernii na 1899 g. [List of localities in Tomsk province 1899 year]. Tomsk: Statistical Committee, 1899. 782 p.

Spisok naseleennykh mest Tomskoy gubernii na 1911 g. [List of localities in Tomsk province 1911 year]. Tomsk: Statistical Committee, 1911. 576 p.

Spisok naseleennykh mest Tomskoy gubernii za 1893 g. [List of inhabited places of Tomsk province for the year 1893]. Tomsk: Statistical Committee, 1893. 381 p.

Spisok naseleennykh mest Tomskoy gubernii: po dannim pozdneyshikh perepisey (1910, 1917 i 1920 gg.) [List of localities in Tomsk province: according to the latest census (1910, 1917 and 1920)]. Tomsk: Statistical Office, 1923. 95 p.

Spisok naseleennykh mest Sibirskogo okruga [List of localities of the Siberian region]. Novosibirsk: Statistics Division, Siberian Krai Executive Committee, 1929, Vol. 2. 952 p.

Uskov I.Yu. Kemerovo // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri [Historical encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri, 2010. Vol. 2: K–P. P. 53.

Uskov I.Yu. Kemerovo: rozhdenie goroda [Kemerovo: the birth of the city]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. 351 p.

Vaganov N.A. Khozyaistvenno-statisticheskoe opisanie krestyanskikh volostei Altaiskogo okruga: otchet [Economic-statistical description of the peasant communes the Altai district: report]. St. Petersburg, 1886. 527 p.

Zverev V.A. “Model study of the dynamics of the rural locality in Siberia 1850–1920-ies (on the example of the village of Berdsk)” // Istoriya i istoriografiya Rossii i Sibiri v issledovatel'skom i obrazovatel'nom kontekstakh [History and historiography of Russia and Siberia in the research and educational contexts]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2014. P. 26–35.

Zverev V.A., Kosareva M.A. Stanovlenie Iskitima: razvitie kompleksa protogorodskikh poseleniy na reke Berd' vo vtoroy polovine XIX – pervoy treti XX v. [Origin of Iskitim Town: development of the proto-urban settlements complex on the Berd river in the second half of the 19th – first third of the 20th century] // Historical Courier, 2018, № 2. Article 6. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-06.pdf>.

Zverinskiy V. Tomskaya guberniya: spisok naseleennykh mest po svedeniyam 1859 g. [Tomsk province: list of localities according to the year 1859]. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs, Central Statistical Committee. 1868. 148 p.

Статья поступила в редакцию 06.07.2019 г.